

Ж
CSI

~~№ 3183~~

Годъ VI

Января 1-го 1870 г.

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 3 р.
50 к.; за пересылку 52 1/2 к.
за а адресъ и упоков. 47 1/2 к.,
всего 4 р. 50 к.

№ 1-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе официального отдѣла: 1) Высочайшая награда. 2) Форма и допол-
неніе къ табели 3) Извлеченіе изъ журнала Смоленскаго Губернскаго училищ-
наго (Совѣта). 4) Книжки изъ журнала Симбирскаго Губернскаго училищнаго Совѣ-
та 5) Инструкція. 6) Открытіе приходскихъ попечительствъ. Неофициальнаго
отдѣла: 1) О физическомъ воспитаніи.

26346

Отдѣлъ официальный.

Высочайшая награда

ГОССУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докла-
ду Госсподина Министра Народнаго просвѣщенія въ 24 день
октября сего года, соизволилъ въ воздаяніе отлично усердной
и ревностной службы, причислить къ ордену св. Владимира
4-й степени законоучителя Смоленской гимназіи протоіерея
Іліи Доронина.

II

ФОРМА

Возношеній на эктеніяхъ Высочайшихъ именъ Августѣйшей фамиліи и дополненіе къ табели Высочайшихъ и Викторіальныхъ дней.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, и о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ: о Наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ, о Благовѣрныхъ Государѣхъ Великихъ Князѣхъ НИКОЛАѢ и АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: ВЛАДИМИРѢ, АЛЕКСИИ, СЕРГІИ и ПАВЛѢ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ІОСИФОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАѢ, КОНСТАНТИНѢ, ДИМИТРИИ и ВЯЧЕСЛАВѢ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ПЕТРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ Великихъ Кня-

зѣхъ: НИКОЛАѢ и ПЕТРѢ НИКОЛАЕВИЧАХЪ: с Благо-
вѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ НИКОЛАЕ-
ВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой
Княгинѣ ОЛЫГѢ ѲЕОДОРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ
Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАѢ, МИХАИЛѢ, ГЕОРГИѢ, А-
ЛЕКСАНДРѢ и СЕРГИИ МИХАИЛОВИЧАХЪ: о Благовѣр-
ныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ, о
Великой Княжнѣ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, о Королевѣ Ел-
липовѣ ОЛЫГѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и о Супругѣ Ея: о
Великихъ Княжнахъ ВѢРѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и АНАС-
ТАСИИ МИХАИЛОВНѢ: о Великой Княгинѣ МАРИИ НИКО-
ЛАЕВНѢ: о Королевѣ Виртембергской ОЛЫГѢ НИКОЛАЕВ-
НѢ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ ЕКАТЕРИНѢ МИ-
ХАИЛОВНѢ и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ
Господу помолимся.

Примѣчаніе: Къ сему должно примѣняться на проскомидіи
и на великомъ входѣ, а при сугубой эктеніи и при многолѣ-
тіяхъ соблюдается прежняя форма.

Д о п о л н е н і е

къ табели Высочесторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Сентября 25 Рожденіе и Тезоименитство Его Импера-
торскаго Высочества, Благовѣрнаго Госуда-
ря Великаго Князя СЕРГИЯ МИХАИЛО-
ВИЧА

Извлечение из журнала Смоленскаго Губернскаго училищнаго Совѣта отъ 15 октября 1869 года.

Слушали: отношеніе Симбирскаго Губернскаго училищнаго Совѣта, отъ 25 генваря 1869 г. за № 212, при коемъ препроводяа составленную имъ инструкцію учителямъ и учительницамъ городскихъ и уѣздныхъ начальныхъ народныхъ училищъ Симбирской губерніи, просить Губернскій училищный Совѣтъ о томъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ перепечатать означенную инструкцію въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. При семъ Губернскій училищный Совѣтъ присовокупляетъ, что всякое полезное замѣчаніе, которое будетъ сдѣлано и сообщено училищнымъ Совѣтомъ относительно означенной инструкціи, будетъ принято съ благодарностію, о послѣдующемъ же распоряженіи Совѣтъ просить увѣдомить. Опредѣлили: присланную изъ Симбирскаго Губернскаго училищнаго Совѣта инструкцію учителямъ и учительницамъ городскихъ и уѣздныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, препроводивъ въ Смоленское губернское правленіе, просить припечатать таковую въ губернскихъ вѣдомостяхъ и по припечатаніи возвратитъ въ губернскій Совѣтъ. За тѣмъ означенную инструкцію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, сообщивъ о семъ всемъ уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ и передавъ ее въ послѣдствіи на разсмотрѣніе Г. Инспектора Народныхъ училищъ. —

ЖУРНАЛЪ

20 декабря 1858 года.

Слушали: Въ настоящее время, по невѣдѣнію въ Симбирской губерніи особыхъ специальныхъ заведеній, приготовляющихъ учителей для народныхъ школъ, обученіе сельскаго населенія находится преимущественно въ рукахъ людей незнакомыхъ съ педагогическими правилами и приѣмами, некончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, мѣщанъ, крестьянъ и ихъ женъ, чрезъ что и самый методъ преподаванія разнообразенъ и не правиленъ, напрасно отнимаетъ у учениковъ много времени и замедляетъ самое ученіе. А потому для достиженія возможнаго единства методъ при обученіи сельскаго населенія Симбирской губерніи грамотѣ, г. исправляющій должность губернатора дѣйствительный статскій совѣтникъ Валерій Ивановичъ Чарыковъ, составивъ инструкцію для сельскихъ учителей, представляетъ ее въ Училищный Совѣтъ и проситъ согласія на напечатаніе этой инструкціи съ тѣмъ, чтобы разослать ихъ во всѣ сельскія и приходскія школы Симбирской губерніи, для руководства, въ видѣ опыта, на два года и предостаивть имъ, если учителя найдутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нѣкоторыя правила неудобисполнимыми, измѣнять ихъ, донося о томъ мѣстному уѣздному и губернскому училищнымъ Совѣтамъ. Уѣздные же училищные совѣты просить: все, по опыту оказавшееся неу-

добнымъ въ инструкціи, исправлять, а полезное вносить, дабы чрезъ два года можно было составить болѣе совершенную инструкцію, на основаніяхъ, указанныхъ опытомъ; по истеченіи же важдаго года, прилагаемую съ своими замѣчаніями инструкцію представлять въ губернской училищной Совѣтъ, донося о томъ, какъ принялась эта инструкція и въ какой степени она оказалась полезною. Опредѣлили: имѣя въ виду, что при недостаточномъ развитіи самихъ преподавателей народныхъ школъ, естественно возникаетъ различіе въ методахъ преподаванія и даже замѣчается отсутствіе правильныхъ приемовъ при преподаваніи, необходимыхъ для достиженія успѣховъ въ немъ, училищной Совѣтъ находить съ своей стороны полезнымъ предоставить г. управляющему губерніею отпечатать потребное число экземпляровъ составленной Его Превосходительствомъ инструкціи и за тѣмъ препроводить ихъ отъ губернскаго училищнаго Совѣта въ уѣздные для руководства преподавателямъ народныхъ школъ. Причемъ просить училищные Совѣты, поручивъ учителямъ сдѣлать, согласно указаній опыта, свои замѣчанія на препровождаемую инструкцію, разсматривать эти замѣчанія, доставлять какъ ихъ, такъ и свои собственныя соображенія губернскому училищному совѣту, такъ чтобы въ теченіи двухъ лѣтъ можно было выработать, на основаніи опыта, инструкцію вполне примѣняемую къ настоящему положенію школъ. На подлинномъ подписано: Преосвященный Евгеній, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, исполняющій должность Симбирскаго Губернатора Чарыковъ, Директоръ училищъ Симбирской губерніи Вишневскій.

ИНСТРУКЦІЯ

СИМБИРСКАГО ГУБЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА, УЧИТЕЛЯМЪ И УЧИТЕЛЬНИЦАМЪ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ СИМБИРСКОЙ ГУ- БЕРНІИ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ ст. 3 предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ:

- 1) Законъ Божій (краткій катихизисъ и Священная Исторія).
- 2) Чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати.
- 3) Письмо (чистописаніе).
- 4) Первая четыре правила Ариѳметики.
- 5) Церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

При преподаваніи вышеозначенныхъ предметовъ, главная забота учителей и учительницъ должна заключаться въ развитіи въ дѣтяхъ вѣренности имъ школъ религіозно-нравственнаго чувства, здраваго смысла, любви къ Богу и Государю, Отечеству, родителямъ, роднымъ и къ ближнимъ, въ уваженіи

въ закону, въ собственности другаго, и вообще слѣдуетъ внушать и объяснять дѣтямъ Евангельское правило: «не дѣлать и не желать другому того, чего себѣ не желаешь».

Въ настоящее время, во многихъ народныхъ школахъ встрѣчаются слѣдующіе недостатки при обученіи дѣтей: 1) малое развитіе въ дѣтяхъ яснаго пониманія предметовъ, коимъ обучаются; 2) недостаточное развитіе религіозно-нравственного чувства и 3) крайняя неудовлетворительность въ передачѣ дѣтямъ первоначальныхъ, полезныхъ для нихъ знаній. Эти недостатки происходятъ большею частію отъ задаванія учителями уроковъ для безтолковаго заучиванія дѣтьми наизусть, что народомъ называется вызубриваніемъ. Во избѣжаніе этихъ недостатковъ поставляется въ непремѣнную обязанность всѣмъ учителямъ и учительницамъ начальныхъ народныхъ училищъ не употреблять способа преподаванія, состоящаго въ исключительномъ затверживаніи уроковъ наизусть, а руководствоваться при преподаваніи нижеслѣдующими правилами:

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

На основаніи Положенія о начальныхъ народныхъ Училищахъ, Законъ Божій долженъ быть преподаваемъ мѣстнымъ священникомъ; если же по обстоятельствамъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и согласно § 15 Положенія, преподаваніе его будетъ поручено постороннему лицу, или учителю, то онъ долженъ руководствоваться нижеслѣдующимъ:

1) При преподаваніи сего важнѣйшаго предмета, учитель не долженъ употреблять, для объясненія его, выраженія мало

или во все непонятны дѣтямъ, но обязанъ все объяснять ясно и просто. Для руководства имѣть учителямъ Начатки Христіанскаго Чтенія, вообще книги одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ.

2) Для развитія религиозно-правственныхъ понятій и чувствъ въ дѣтяхъ, кромѣ книжнаго ученія, необходима устная бесѣда учителя съ учениками.—При этомъ полезно принять за правило: давать ученикамъ вопросы изъ ихъ обыденной жизни и дѣйствій и не разрѣшать самому законоучителю, а стараться наводить ученика на то, чтобы онъ самъ разрѣшалъ вопросы согласно преподаваннымъ правиламъ христіанскаго ученія.— Неудовлетворительные же, или ошибочные отвѣты предоставить исправлять другому сотоварищу, при чемъ показать ложность мысли отвѣта ученика примѣрами, а потомъ вновь предлагать вопросы вспомогательные, пока одинъ изъ учениковъ не дастъ отвѣта совершеннаго, яснаго и удовлетворительнаго. Вмѣстѣ съ такими разъясненіями постепенно переходить—въ изустному изученію молитвъ, краткаго катихизиса и Священной Исторіи. Только такое преподаваніе Закона Божія можетъ заинтересовать и легче вѣсываться въ памяти учениковъ, какъ живо сознанное и ими воспринятое. А потому преподаваніе отнюдь недолжно быть простымъ задаваніемъ уроковъ изъ книгъ отъ строки до строки, какъ непонятное, бесполезное и утомительное.

3) Иногда законоучитель относитъ неразвитость дѣтей въ долгой невыучеѣ ихъ въ чтенію и ждетъ для преподаванія Закона Божія, пока ученики въ состояніи будутъ сами читать отчетливо. Не это совершенно ошибочно, такъ какъ религиоз-

ное чувство необходимо пробуждать съ самаго дѣтства; а потому слѣдуетъ непременно тотъ-часъ же, по поступленіи ученика, изустно, на память обучать его молитвамъ и читать дѣтямъ изъ ветхозавѣтной исторіи, изъ Четырехъ Евангелистовъ; при чемъ важнымъ пособіемъ могутъ служить картины изъ Священной Исторіи Шторра, при чемъ слѣдуетъ объяснять подвиги мучениковъ и угодниковъ Божіихъ.

Наконецъ не должно законоучителю — опускать ни одного случая указывать дѣтямъ на Творца Мира, Владыку людей, на Отца, который послалъ Иисуса Христа для искупленія людей, чтобы развить въ ученикѣ склонность къ исполненію Заповѣдей Божіихъ. При каждомъ случаѣ необходимо объяснять дѣтямъ всю для народа благотворность Царской власти, всѣ заботы Царя-Отца о всеобщемъ народномъ благѣ и правосудіи. Благочестивое присутствіе учениковъ при Богослуженіи, преподаваніе имъ уроковъ нравственности въ примѣрахъ изъ Исторіи лицъ Библейскихъ, употребленіе изрѣченій Священнаго писанія въ видѣ правилъ для жизни, — все это не только располагаетъ дѣтей быть набожными, но и сообщаетъ чистѣйшія побужденія ко всякому доброму дѣйствию. Православная вѣра, преданность волѣ Божіей и Царскому Закону, — вотъ общій характеръ всякаго ученія въ народныхъ школахъ.

4) Въ праздничные и воскресные дни полезно послѣ Литургіи собирать учениковъ въ школу, гдѣ законоучитель объясняетъ бы имъ Евангеліе, которое было читано во время обѣдни и церковное Богослуженіе. Предъ обѣднею учитель съ дѣтьми идетъ въ церковь къ Богослуженію, гдѣ, молясь и прислушиваясь въ пѣнію, они въ послѣдствіи и сами могутъ пѣть на клиросѣ. Для большаго успѣха, въ инородческихъ селеніяхъ,

необходимо опредѣлять учителей, по преимуществу знающихъ хорошо какъ русское, такъ и мѣстное инородческое нарѣчіе.

Ч Т Е Н І Е .

1) Обучать чтенію по звуковой методѣ, а гдѣ введено то и по Ланкастерской, обративъ при этомъ особенное вниманіе на то, чтобы довести учащихся до правильнаго пониманія того, что читаютъ, для сего ученикамъ должно объяснить: слова, фразы и цѣлыя отрывки.

2) Самый способъ объясненія употреблять разговорный, избѣгая такихъ словъ и оборотовъ, которые вовсе или не вполне понятны ученикамъ.

Учитель долженъ спрашивать учениковъ, начинающихъ читать, понимаютъ ли они слова; тѣхъ же, которые читаютъ хорошо и понимаютъ слова, спрашивать, понимаютъ ли они цѣлыя выраженія, что и какъ они понимаютъ изъ цѣлаго отрывка или статьи.

3) Послѣ спрашиванія заставлять учениковъ рассказывать своими словами прочитанный отрывокъ, или статью, и находить примѣненіе статьи къ обыденной жизни,—Рассказъ свой ученикъ долженъ дѣлать не монотонно, а съ приличными измѣненіями голоса; чрезъ то ученикъ можетъ показать, что передаваемое имъ не есть бессмысленная передача однихъ словъ, а сознательный разговоръ. Таковые рассказы своими словами покажутъ, достигается ли учителемъ цѣль обученія.

4) При чтеніи дѣти должны приобрѣтать и необходимыя для нихъ свѣдѣнія; а потомъ полезно назначать постоянный осо-

бый классъ для чтенія статей, доставляющихъ необходимыя и полезныя для ихъ быта свѣдѣнiя, причемъ разсказами по возможности стараться уничтожать и вредныя суевѣрiя и предразсудки.

5) Книги для чтенiя употреблять только тѣ, которыя одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя и Святѣйшимъ Синодомъ, или духовною цензурою. При самомъ чтенiи 1) знакомить учениковъ и съ другими полезными для нихъ свѣдѣнiями, изъ которыхъ бы можно было имъ болѣе уяснить и пополнить ихъ познанiя, и 2) стараться выбирать для чтенiя такiя статьи, которыми можно бы было развить въ дѣтяхъ чувства благочестiя, добродѣтели, правды и уваженiя къ законамъ. При чемъ дѣлать ученику такiе вопросы, чтобы по отвѣтамъ учитель могъ судить о свойствахъ его души, о его понятiи объ означенныхъ выше предметахъ, дабы исправить ученика, ежели бы выказалось имъ неправильное пониманiе. Учениковъ слѣдуетъ занимать чтенiемъ рукописнаго, чтобы при выходѣ изъ школы ученики читали не только печатное, но и рукописное. Весьма полезно задавать ученикамъ письменныя упражненiя слѣдующимъ образомъ: учитель читаетъ ученикамъ что—нибудь интересное, примѣрно—басню Крылова или разсказываетъ подвигъ Сусанина или Комисарова—Костромскаго, заставляетъ повторять разсказъ, сдѣланный имъ или другими учениками, и потомъ приказываетъ изложить письменно въ кратцѣ разсказанное. Потомъ онъ читаетъ эти рукописи, объясняетъ, въ чемъ состоятъ ихъ ошибки, или даетъ читать рукопись лучшимъ ученикамъ, заставляя ихъ указывать ошибки. Но при этомъ отнюдь не дозволяетъ, ни себѣ, ни ученикамъ ни малѣйшаго глумленiя или насмѣшки, какъ бы плохо составленъ ни былъ разсказъ.

ЧИСТОПИСАНІЕ.

1) Вместе съ обученіемъ чтенію необходимо сбучать учениковъ и письму, при чемъ стараться образовать имъ почеркъ хорошій, четкій и красивый; 2) затѣмъ принять за правило: требовать отъ ученика, чтобы онъ понималъ, что онъ пишетъ, для этого спрашивать его о написанномъ, особенно при упражненіяхъ въ письмѣ подъ диктовку. — Диктовку начать немедленно съ изученіемъ чтенія; не взыскивать первоначально за некрасивый почеркъ, но указывать на неправильности въ очертаніи буквъ и связь ихъ между собою въ словахъ. Для подражанія хорошему почерку, имѣть ученику предъ собою прописи, дабы онъ могъ вглядываться въ правильность письма или 3) при обученіи чистописанію поступать такимъ образомъ: надобно учить писать ученика пять знаковъ, а именно, /, 2, 4, 3, 0, такъ долго, пока ученикъ научится писать эти знаки совершенно правильно, тогда онъ все уже хорошо будетъ писать; за тѣмъ слѣдуетъ учить писать буквы, не переходя къ слѣдующей, доколѣ онъ очень отчетливо не будетъ писать предъидущей. Потомъ слѣдуетъ давать ученику интересующій его рассказъ въ прописи и класть ее передъ нимъ, чтобы онъ списывалъ тотъ рассказъ въ свою тетрадку, вглядываясь въ пропись, какъ писать буквы. Послѣ третьяго переписыванія того же рассказа, ученикъ обыкновенно будетъ писать удовлетворительно, и тогда классъ чистописанія для него будетъ не мученіемъ, какъ бываетъ обыкновенно, но очень занимательнымъ и полезнымъ препровожденіемъ времени.

Примѣчаніе. Первоначальное обученіе писанію начочеркъ очень удобно дѣлать на пескѣ или на грифельной доскѣ.

АРИΘΜΕΤΙΚΑ.

При обученіи ариѳметикѣ учитель обязанъ немедленно, какъ только мальчикъ поступитъ въ школу, научить его считать и научить наглядно, и какъ только сѣумѣеть онъ насчитать 10-ть, тотчасъ—же давать ему считать по счетамъ и тутъ же объяснять всѣ четыре дѣйствія ариѳметики, самыми простыми умственными задачами, для чего брать примѣры наглядные, изъ обыденной ихъ жизни и доводить до рѣшенія задачи не своимъ собственнымъ объясненіемъ, а предлагая ученику таіе вопросы, которые бы поясняли ему задачу и помогали самому или его товарищу дойти до рѣшенія.

2) Къ счету десятками переходить слѣдуетъ не прежде, какъ дѣти совершенно усвоятъ себѣ всѣ четыре дѣйствія: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе надъ первыми числами изъ единицъ.

3) По мѣрѣ развитія понятій въ мальчикахъ, давать имъ въ разрѣшенію задачи болѣе сложныя и въ тоже время преподавать правила ариѳметики, какъ средство легче и проще рѣшать эти задачи.

4) Задачи для мальчиковъ брать изъ быта и нуждъ крестьянина землевладѣльца, или торговца: сюда должны входить всѣ задачи о мѣрахъ, вѣсахъ, монетахъ, разныхъ продуктахъ и настоящихъ ихъ цѣнахъ.

5) При чемъ задавать на память дѣтямъ выучить всѣ мѣры, вѣсы, принятыя въ земледѣліи и торговлѣ, исчисленіе времени года и дней по календарю и изъ этихъ знаній дѣлать разные задачи.

П Ъ Н І Е.

1) Пѣніе церковное способствуетъ къ успѣшному образованію и смягченію нравовъ и благотворно вліяетъ на слухъ и сердце дѣтей, приучая ихъ къ пріятному и полезному препровожденію времени,— и потому слѣдуетъ вводить оное въ школахъ, по мѣрѣ отысканія способнаго учителя.

2) Дѣтей всего класса должно учить пѣть просто, безъ нотъ, по слуху, а желающихъ можно учить и нотамъ.

3) Для пѣнія слѣдуетъ выбирать молитвы и стихи изъ Церковнаго Богослуженія.—Въ женскихъ школахъ полезно во время класса руководѣя заниматься общимъ пѣніемъ духовныхъ стиховъ.

4) Дѣтей, съ любовію занимающихся пѣніемъ, надлежитъ отличать отъ прочихъ, позволеніемъ быть во время Богослуженія на клиросѣ.—Кромѣ того полезно учениковъ болѣе прилежныхъ и нравственныхъ допускать по очереди (по мѣсячно) прислуживать (вященнику при Богослуженіи—подавать кадило, выносить свѣчу, ставить аналой и прочее.

Такимъ образомъ дѣти практически ознакомятся съ порядкомъ Богослуженія и непременно полюбятъ его и не будутъ ему чужды.

ДИСЦИПЛИНА.

Во все время пребыванія учениковъ въ классѣ, должна строго наблюдаться дисциплина, которая можетъ имѣть болѣе или менѣе важное значеніе, особенно при первоначальномъ воспита-

ни дѣтей изъ простолюдиновъ, у которыхъ домашнее воспитаніе бываетъ небрежно. — Для пользы шволь необходимо, чтобы учитель или учительница имѣли вліяніе на своихъ учениковъ и ученицъ — приучая ихъ къ разумнонравственной жизни и послушанію, пока дѣти сами не въ состояніи будутъ дѣйствовать сознательно и самостоятельно.

Черезъ надлежащую дисциплину въ шволь приводится въ порядокъ и направляются, сообразно съ цѣлью первоначальнаго образованія, не внѣшняя, но и внутренняя жизнь учащихся, и ею упрочивается это направленіе въ дѣтяхъ, даже по выходѣ ихъ изъ школы, но для этого необходимо, чтобы учитель давалъ всему ученію характеръ теплаго, терпѣливаго и снисходительнаго участія во всестороннемъ развитіи вѣренныхъ ему дѣтей. Обращеніе свое съ учениками учитель долженъ вести такъ, чтобы они его полюбили; но это будетъ тогда, когда учитель полюбитъ свое дѣло и самихъ дѣтей, вѣренныхъ ему родителями. — Учитель долженъ обращаться съ учениками ласково и не запугивать ихъ, а за проступки и нерадѣніе ихъ подвергать высканіямъ не иначе, какъ строго разобравъ напередъ причины, отъ чего проступки произошли, и потому стараться употреблять всѣ условія, чтобы искоренить причины зла чрезъ развитіе въ ученкѣ нравственнаго чувства. — Чтобы дѣйствовать успѣшнѣе на воспитанника, учитель долженъ сперва изучить его способности и свойства, слишкомъ разнообразныя въ дѣтяхъ, и сообразно съ личными ихъ свойствами дѣйствовать на нихъ. Чтобы довести мальчика или дѣвочку до сознательнаго хорошаго поступка, надобно произвести на него впечатлѣніе разговоромъ или примѣромъ, потомъ придать впечатлѣнію пріятность и вызывать расположеніе къ добру и ува-

зывать случаи къ благотворительности, къ добрымъ дѣламъ, которыя можно сдѣлать и безъ денегъ и матеріальной помощи, а часто добрый совѣтъ, участіе, личная помощь—полезнѣе ближнему, чѣмъ помощь деньгами.—Чтобы совѣты и наставленія учителя произвели на ученика истинное и полезное впечатлѣніе, то они не должны быть натянуты, утомительны, а должны дышать нѣжною родительскою добротою и снисходительностію.

Принимая какія нибудь мѣры, напримѣръ наказанія, поощренія, воспрещеніе, совѣтъ или похвалу,—учитель долженъ обдумывать не только цѣль ихъ, но и сообразить, какъ поймутъ ихъ дѣти и ихъ родители. Тѣлесныя наказанія дѣтей допускать не иначе, какъ по согласію и въ присутствіи самихъ родителей.—При выговорахъ и наказаніяхъ уже неумѣстно ласковое обращеніе съ учениками, иначе эти мѣры не будутъ сильно дѣйствовать на нихъ и не заставятъ ученика стараться возратить себѣ ласковость учителя раскаяніемъ и исправленіемъ. Сохраняя же благоразумную строгость, учитель можетъ довести ученика до раскаянія въ проступкѣ, что и будетъ служить къ его исправленію. Учитель, какъ скоро замѣтитъ раскаяніе и исправленіе въ дитяти, уже не долженъ отказывать ему въ ласкѣ на ряду съ другими учениками, чтобы не ожесточить его.—Ласковость ученика, какъ выраженіе его нравственности, много облегчаетъ учителя въ дѣлѣ развитія и образованія дѣтей.

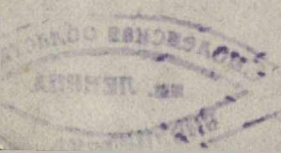
При воспитаніи дѣтей должно сообразоваться съ господствующими обычаями и правами народа, если они не противорѣчатъ главной цѣли первоначальныхъ школъ: дать религіозно—нравственное образованіе народу; не воспрещать дѣтямъ такихъ

игръ, въ коихъ нѣтъ ничего вреднаго и противнаго нравственности, и остерегать ихъ отъ насмѣшекъ надъ чѣмъ либо Священнымъ; но съ уваженіемъ отзываться о похвальныхъ народныхъ обычаяхъ, чтобы ученики полюбили свой бытъ.— Учители и учительницы должны наблюдать, чтобы предъ началомъ ученія дѣти ежедневно собирались въ школу за четверть часа до классовъ и дожидались безъ шума учителя на своихъ мѣстахъ; при входѣ учителя они должны вставать, и потомъ одинъ изъ нихъ по очереди долженъ читать молитву предъ ученіемъ, а еще лучше, если всѣмъ классомъ пропоютъ эту молитву; при этомъ учитель долженъ молиться самъ и первый подавать примѣръ благочестія.—По окончаніи уроковъ ученики должны пѣть, или одинъ изъ нихъ читать молитву и рядами чинно—оставлять лавки, одну послѣ другой.—Точно такимъ же образомъ они должны занимать свои мѣста послѣ отдыховъ и по приказанію учителя или учительницы вынимать и убирать книги, тетради, доски и прочее. вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать, чтобы всѣ дѣти были чисто умыты и необорваны; чистоплотность и опрятность, не требующія никакихъ расходовъ, есть первый шагъ къ образованію.—Рекомендуется также учителямъ и учительницамъ, во время лѣта ходить съ дѣтьми въ поле, собирать тамъ травы, а во время отдыховъ читать или рассказывать имъ что либо полезное, или работать въ саду или огородѣ, гдѣ есть таковыя; а дѣвочекъ приучать къ уходу за огородомъ.

Такимъ образомъ вышеизложенное ученіе для каждаго мальчика или дѣвочки должно начинаться съ 8-ми лѣтъ и кончатся въ 12-ть.

Ученіе должно ежегодно начинаться по окончаніи сельскихъ полевыхъ работъ и оканчиваться при наступленіи оныхъ.—

Предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени должны производиться экзамены учащимся въ преподаваемыхъ имъ предметахъ въ присутствіи 1) мѣстнаго Священника и Благочиннаго, 2) Попечителя школъ, 3) Члена городского или волостнаго или сельскаго управленія, и 4) родителей учащихся и желательно, чтобы по возможности присутствовали и члены уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. (*) Послѣ экзамена ученики ежегодно распускаются по домамъ впредь до окончанія полевыхъ работъ. По окончаніи экзамена учителя и учительницы ежегодно представляютъ лучшихъ изъ своихъ учениковъ уѣздному училищному совѣту къ награждѣнію книгами.

Гг. учителя и учительницы обязаны заниматься предметами въ указанные дни и часы, согласно прилагаемому росписанію, но при семъ предоставляется законоучителямъ, учителямъ и учительницамъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, сдѣлать въ этомъ росписаніи измѣненія, о утвержденіи которыхъ въ то же время ходатайствовать у Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, объяснивъ причину, по которой требуется такое измѣненіе.

Въ городскихъ приходскихъ и сельскихъ женскихъ школахъ послѣ обѣденныхъ классовъ не полагается, а въ это время дѣвочки должны собираться для непрѣнныхъ занятій руководимъ, чтобы они современемъ могли обшивать какъ себя, такъ и свое семейство.

Во время классовъ рукодѣлія, одна изъ ученицъ, или сама учительница, должны читать дѣтямъ что либо изъ Священнаго писанія или изъ хозяйственной книги—какъ готовить и сохранять простую, здоровую пищу и питье. вмѣстѣ съ тѣмъ, по временамъ приучать дѣтей къ стройному пѣнію молитвъ.

(*) Дни экзамена назначаются за ранѣе уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Если же такое указаніе современно получено не было, то экзаменъ назначается мѣстнымъ священникомъ по соглашенію съ волостнымъ старшиною.

Учительницѣ рукодѣлья запрещается занимать дѣвочекъ работами, несоотвѣтствующими ихъ состоянію, какъ—то: шитью по канвѣ, бисеромъ и проч. Занятія рукодѣльемъ должны быть строго распредѣлены, а именно: во первыхъ всѣ дѣвочки должны быть выучены вязать чулокъ, непременно должны всѣ знать обрубать, шить черезъ край, заштопывать, строчить, а лучшихъ и способныхъ ученицъ обучать плести кружева и, наконецъ, непременно всѣ должны шить и кроить бѣлье и платье. Если только этому научатся дѣвочки, то классъ рукодѣлья вполнѣ достигнетъ цѣли.

Если въ инструкціи этой кто либо изъ Гг. законоучителей и ли попечителей, и ли учителей, и ли учительницъ найдетъ что—либо неудобноисполнимое, или что—либо полезнымъ прибавить, то они обязаны о семъ представить мѣстному Уѣздному Училищному Совѣту, который разрѣшаетъ своею властію только въ томъ случаѣ, ежели просимое измѣненіе или дополненіе,—не противорѣчитъ общему направленію статьямъ Инструкціи, въ противномъ случаѣ Уѣздный Училищный Совѣтъ,—ежели найдетъ представленіе отъ начальныхъ училищъ заслуживающимъ вниманія, представляетъ оное съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Губернскаго Училищаго Совѣта.

Сія инструкція утверждена журнальнымъ постановленіемъ 20-го Декабря 1868 года Симбирскимъ Губернскимъ Училищнымъ Совѣтомъ, подписаннымъ Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, И. д. Симбирскаго Губернатора Чарыковымъ и Директоромъ Училищъ Симбирской губерніи Вишневецкимъ.

IV.

ОТКРЫТІЕ

ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

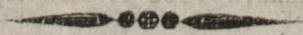
—16 Декабря прошлаго 1869 г. Его Преосвященствомъ утверждено открытое при церкви села Свадиць, Духовщинскаго уѣзда, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ Штабсь-Капитанъ Андрей Николаевъ Гриневъ, а непремѣнными членами: приходскій священникъ Василій Медвѣдковъ, Волостные старшины волостей: озерецкой Маваръ Богдановъ, Сугривской Яковъ Андреевъ и Сырокоренской—Липецкой Лука Михѣевъ и церковный староста крестьянинъ Филиппъ Онисимовъ.

—16 Декабря прошлаго 1869 г. Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Ново-Покрова, Гжатскаго уѣзда, приходское Попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ приходскій священникъ Димитрій Лебедевъ, а непремѣнными членами: церковный староста крестьянинъ Василій Семеновъ Копышевъ и Ново-Покровскій волостной старшина Никифоръ Давыдовъ Ломоносовъ.

—16 Декабря прошлаго 1869 г. Его Преосвященствомъ утверждено открытое при церкви села Рождества, Дорогобуж-

скаго уѣзда, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ крестьянинъ Матвѣй Евдокимовъ, а непремѣнными членами: приходскій священникъ Сергій Добротворскій, церковный староста крестьянинъ Панкратій Лаврентіевъ и Рождественскій волостной старшина Прокофій Ульяновъ.

—24 Декабря прошлаго 1869 г. Его Пресвященствомъ утверждено открытое при церкви села Тешкина, Юхновскаго уѣзда, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ статскій совѣтникъ Михаилъ Милайловичъ Сухотинъ, а непремѣнными членами: приходскій священникъ Никифоръ Станкевичъ, церковный староста крестьянинъ Василій Филицновъ и Волостные старшины: Сосенцкой волости Антонъ Ивановъ и Воскресенской волости Степанъ Иоакимовъ.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ, 2 января 1870 г.
въ Типографіи А. Н. Перелетчикова.

О т д ѣ л ь н е о ф ф и ц і а л ь н ы й .

О Ф И З И Ч Е С К О М Ъ В О С П И Т А Н И И .

О к о н ч а н і е .

Такъ какъ одежда, носимая человѣкомъ, ставитъ организмъ его въ правильныя отношенія къ различнымъ состояніямъ температуры, сохраняетъ въ организмѣ однообразіе его естественной теплоты; то на нее должно быть обращено особенное вниманіе воспитателей. Соответственно неодинаковой температурѣ, въ которой человѣкъ находится въ разныя времена, и различнымъ состояніямъ лицъ, которыя носятъ одежду, послѣдняя должна быть употребляема съ неизмѣняемою правильностію; ибо, еслибы электрическіе токи, обусловливаемые перемѣною температуры, были задержаны, или уменьшены несоотвѣтственною температурѣ одеждою, то нервы внѣшней кожи лишились бы оживляющаго возбужденія, а отсюда нарушалась бы дѣятельность всей нервной системы, кровообращенія и всего организма. Одежда, защищая тѣло какъ отъ сильнаго холода такъ и отъ сильнаго жара, должна пропускать теченіе воздуха къ кожи тѣла. При разсужденіи объ употребленіи одежды и ея годности вообще, вниманіе главнымъ образомъ должно быть обращено во первыхъ на матеріалы, изъ коихъ дѣлается та или другая одежда, — на то, признаются ли они хорошими или плохими проводниками теплоты; ибо матеріалъ чѣмъ хуже проводитъ теплоту, тѣмъ менѣе прохлаждаетъ тѣло атмосфера-

нымъ воздухомъ, или тѣмъ менѣе бываетъ тепль въ жаркое время; одежда, сдѣланная изъ матеріала, плохо проводящаго теплоту, въ первомъ случаѣ сохраняетъ ее въ тѣлѣ, во второмъ прохладяетъ его. Шерсть, шелкъ, мѣхъ — плохіе проводники теплоты; холстина, пенька и хлопчатая бумага, наоборотъ, признаются хорошими ея проводниками. Первые своимъ прикосновеніемъ къ кожѣ электризуютъ ее; вторыя — нѣтъ. Поэтому послѣднія могутъ быть хорошими проводниками электричества. Во вторыхъ при разсужденіи о годности одежды, особенное вниманіе обращается на то, съ какою легкостью или затрудненіемъ воспринимается матеріалами вода — водяные пары, воздухъ и кожные испаренія, на то, признаются они хорошими или плохими регуляторами теплоты организма. Шерсть и хлопчатая бумага, какъ мало спобныя пропитываться влажными началами, препятствуютъ скорому охлажденію тѣла; на примѣръ фланель способна предохранять отъ охлажденія натуры, самыя чувствительныя къ вліянію холода. Холстина и пенька, легко принимающія въ себя воду и кожные испаренія, прохладяютъ и охлаждають тѣло. — Молодыя и богатыя силами особы не должны носить очень теплой одежды; легкая же вредна для дѣтей и женщинъ, какъ слабѣйшихъ по организаціи мужчинъ, особенно же для ведущихъ сидячую жизнь, такъ какъ процессъ дыханія совершается у нихъ съ меньшею обыкновенною силою, отъ чего естественная теплота ихъ организмовъ довольно низкихъ градусовъ. О шерстяной одеждѣ слѣдуетъ замѣтить, что она болѣе возбуждаетъ кожу тѣла, чѣмъ холщевая, стало быть болѣе способствуетъ возбужденію ея дѣятельности и отдѣленію испареній. Шерсть считается худшимъ проводникомъ теплоты, чѣмъ холстина; стало быть болѣе, чѣмъ холстина способствуетъ сохраненію жи-

РОСПИСАНІЕ

УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ И ЧАСОВЪ, ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Д Н И.	У Ч Е Б Н Ы Е Ч А С Ы				
	Отъ 8 до 10.	Отъ 10 до 1/2 11.	Отъ 1/2 11 до 12.	Отъ 12 до 2.	Отъ 2 до 3 1/2.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.	ЗАКОНЪ БОЖІЙ.	отъ 10 до 11	ЧТЕНІЕ.	отъ 12 до 2.	ДИКТОВКА и ПЕРЕПИСКА.
ВТОРНИКЪ.	ЧТЕНІЕ.		АРИѦМЕТИКА.		ДИКТОВКА и ПЕРЕПИСКА.
СРЕДА.	ЧТЕНІЕ.		ЧИСТОПИСАНІЕ.		ДИКТОВКА и ПЕРЕПИСКА.
ЧЕТВЕРГЪ.	ЧТЕНІЕ.		АРИѦМЕТИКА.		ЧИСТОПИСАНІЕ.
ПЯТНИЦА.	ЧТЕНІЕ.		ДИКТОВКА и ПЕРЕПИСКА.		ЗАКОНЪ БОЖІЙ.
СУББОТА.	ЧТЕНІЕ.		АРИѦМЕТИКА.		ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ.

ПРИМѢЧАНІЕ: 1) Классы ежедневно открываются и закрываются Молитвою.

2) Число учениковъ въ школѣ не опредѣляется; но чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Въ классъ допускаются все желающіе какъ мальчики, такъ и дѣвочки отъ 10 до 13 лѣтъ; впрочемъ и взрослымъ не воспрещается посѣщать училище.

3) Законоучитель и учитель пѣнія, гдѣ таковой есть, смотря по удобству, могутъ обмѣниваться часами съ учителемъ. Въ случаѣ неимѣнія въ селеніи желающаго и способнаго обучать дѣтей пѣнію, въ эти часы учитель обязанъ занимать дѣтей чтеніемъ и готовить съ ними уроки. А въ женскихъ школахъ рукодѣлю.

4) Ежегодно въ день открытія классовъ учитель и учительница проэкзаменовываютъ дѣтей и согласно познаніямъ ихъ разсаживаютъ по скамьямъ и каждому отдѣльно даетъ, сообразно ихъ знаніямъ, занятія. Во время каждаго класса, кто лучше всѣхъ будетъ отвѣчать на вопросы учителя, того сажать на первомъ мѣстѣ скамейки.—А лучшаго ученика изъ лучшихъ назначать старшимъ въ классѣ, который помогаетъ учителю содержать въ классѣ должный порядокъ и занимается съ младшимъ отдѣленіемъ.

5) Лицо, которое непосредственно завѣдуетъ училищами,—ежегодно при началѣ учебнаго года, представляетъ въ Училищный Совѣтъ списокъ ученикамъ и ученицамъ, съ отмѣткою противу каждаго ученика, его лѣта,—и время, съ котораго онъ поступилъ въ училище.

6) Полный учебный курсъ полагается ученику пройти въ три года, а потому ученикъ, одѣжды поступившій въ училище, не въ правѣ оставить училище до окончанія курса, за исключеніемъ особенно уважительныхъ причинъ, и при томъ не иначе, какъ по разрѣшенію Уѣзднаго Училищнаго Совѣта.

7) Ученикъ оказавшійся неисправимымъ въ дурныхъ своихъ наклонностяхъ,—исключается изъ училища, по разрѣшенію Уѣзднаго Училищнаго Совѣта.

8) Приѣмъ вновь учениковъ производится ежегодно, при началѣ учебнаго года, около 15 Сентября.

Сіе росписаніе должно быть вывѣшено на видномъ мѣстѣ въ рамкѣ за стекломъ.

Подписалъ пер. долж. Губернатора Чарыковъ.

NO. DE REG. 1054
DIRECCION DE LA

вотной теплоты организма. Шерсть имѣетъ преимущество предъ холстиною по причинѣ своей скважности, пропуская сквозь себя испарину и недопуская, чтобы кожа тѣла покрывалась мокротою, тогда какъ холстина, по причинѣ своей большей плотности, допускаетъ превращеніе наожнаго испаренія въ водяныя капли. Отсюда происходитъ, что одѣтые въ шерстяное платье, при болѣе сильномъ испареніи, бываютъ сухи и болѣе теплы, а одѣтые въ холщевое платье, при испареніи сравнительно меньшемъ, дѣлаются мокрыми и подвергають тѣло ознобу. Испаренія физическаго организма составляютъ важное прохладяющее средство, доставляемое самою природою; чѣмъ свободнѣе испаренія нашего организма, тѣмъ однообразнѣе бываетъ степенъ его теплоты, тѣмъ легче можетъ улетучиваться всякій избытокъ теплоты, причиняемый внѣшними и внутренними условіями. Отсюда слѣдуетъ, что шерсть, несмотря на то, что болѣе согрѣваетъ нашу кожу, обуславливая свободное испареніе, лучше уменьшаетъ внутреннее разгоряченіе организма, чѣмъ холстина. Этимъ объясняется, почему въ шерстяной одеждѣ менѣе жарко при палящихъ лучахъ солнца, чѣмъ въ холстинной, почему въ жаркихъ климатахъ одежда изъ шерстяной и хлопчатой бумаги болѣе употребительна, чѣмъ холщовая и сѣнковая. Шерсть способна болѣе возбуждать въ нашемъ тѣлѣ электричество, чѣмъ холстина, потому что она не только менѣе отвмаетъ электричества у нашего тѣла, но еще сама способна сообщать, возбуждая оное посредствомъ тренія. Она съ большею легкостію, чѣмъ холстина, воспринимаетъ заразительныя испаренія, различныя болѣзни, особенно эпидимическія. — Одежду изъ шерстяной матеріи, не смотря на всѣ ея преимущества предъ холщевою, нельзя рекомендовать для дѣтей, потому что послѣднія не имѣютъ особенной нужды

въ искусственной теплотѣ и увеличеніи испареній; она полезна для людей, имѣющихъ отъ роду своего болѣе сорока лѣтъ, когда накожныя испаренія, животная теплота, возбудительность начинаютъ ослабѣвать; полезна тѣмъ, кои отъ природы не слишкомъ богаты животною теплотою и возбудительностію, блѣднолицы, обладають болѣе пористымъ тѣломъ, сопливыми волокнами, слизистыми соками, такъ называемымъ холоднымъ натурамъ, ведущимъ сидячую жизнь, особенно, если они лечатся, потому что, при этомъ послѣднемъ случаѣ, болѣею частію бываютъ неисправны накожныя испаренія, а потому ощущается особенная необходимость въ возбужденіи кожи, полезна всѣмъ, слишкомъ чувствительнымъ къ различнымъ перемѣнамъ температуры. Противъ жара, холода, мокроты, вѣтра, электрическаго или инаго атмосферааго вліянія, нельзя избрѣсти иной, лучшей защиты, кромѣ шерстяной одежды.

Цвѣтъ и покрій одежды на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе имѣють значенія, чѣмъ обыкновенно мы привыкли о томъ думать. Темный цвѣтъ, темныя матеріи скорѣе и легче нагрѣваются, но вмѣстѣ съ тѣмъ легче и скорѣе охлаждаются, чѣмъ матеріи яркихъ цвѣтовъ, напримѣръ бѣлыя, желтыя. Темныя, особенно черныя матеріи болѣе воспринимають водяныхъ испареній, влаги и воздуха, чѣмъ матеріи яркихъ цвѣтовъ. По этому перья болѣе приличны для зимняго времени,—вторыя для лѣтняго. Относительно красокъ вообще слѣдуетъ замѣтить, что онѣ въ большей части случаевъ безвредны. Такъ какъ одежда составляетъ для человѣка предметъ первой необходимости, въ лѣтнее время дѣлается изъ матерій, по преимуществу окрашенныхъ въ различныя цвѣта, то на сіе должно быть обращено особенное вниманіе, потому что краски, употребляемыя на сей предметъ, болѣею частію мышьяковистыя. (Ме-

медицинскій совѣтъ, по поводу новыхъ мѣръ охраненія общественаго здоровья, обратилъ особенное вниманіе на вредное вліяніе различныхъ красокъ на здоровье человѣка, и въ недавнее время поставилъ въ извѣстность о томъ всѣхъ чрезъ печатныя объявленія. Смотри напримѣръ Московскія вѣдомости 1868 г. № 144). Болѣе узкая по покрою одежда лучше обнимаетъ организмъ, а потому болѣе удобна къ сохраненію въ немъ теплоты; отсюда зимою носятъ одежду болѣе узкую, лѣтомъ болѣе широкую, конечно избѣгая крайностей, особенно въ одеждѣ зимней; чрезмѣрно узкая одежда препятствуетъ правильному теченію крови въ сосудахъ внѣшней кожи, сосредоточивая ее во внутреннихъ органахъ, стѣсняетъ грудную полость, органы дыханія и вообще весь организмъ. Верхняя одежда должна быть широкою, нисколько нестѣснительною ни для какой части тѣла.

Въ одеждѣ отдѣльныхъ частей тѣла тоже слѣдуетъ руководствоваться своего рода педагогическими правилами. Голова содержится болѣе холодною, ноги болѣе теплыми, по крайней мѣрѣ въ градусѣ ихъ естественной теплоты. Шляпы и картузы должны быть настолько легкими, чтобы не причиняли головѣ давленія и тяжести, смотря по состоянію температуры — теплыми или холодными. Шея должна быть содержима болѣе въ холодѣ, утромъ обмываема холодною водою, обвязана не очень теплымъ узкимъ, но гибкимъ и мягкимъ галстукомъ. Носильное бѣлье готовится или изъ льна, пеньки и хлопчатой бумаги, или изъ шерсти. Первое довольно прохлаждаетъ, можетъ быть очень чисто и опрятно, легко воспринимаетъ испаренія и не возбуждаетъ кожу; последнее, изъ шерсти, имѣетъ то преимущество, что, посредствомъ тренія, возбуждаетъ те-

плоту кожи, легко воспринимаетъ испаряемый изъ кожи жиръ. Въ холодное время года носятъ чулки изъ шерсти, въ теплое изъ хлопчатой бумаги и нитокъ. Чулки, связанные изъ нитокъ оказываются для жаркаго времени лучшими, такъ какъ болѣе принимаютъ въ себѣ испарины. Сапоги должны быть, сколько возможно, просторны, мягки, однакожь такіе, въ которыхъ ноги могли бы быть теплыми, а главное сухими. При переменахъ одежды въ разные времена года требуется возможно большая осторожность, наблюдается правильно—постепенный переходъ отъ болѣе теплой, къ болѣе холодной и — наоборотъ. Въ переходныя времена слѣдуетъ чаще обыкновеннаго вымываться холодною водою и позволять себѣ болѣе тѣлесныхъ движеній.

При соблюденіи изложенныхъ правилъ воспитанія процессовъ пищеваенія и дыханія система кровообращенія предполагается уже правильно образованною, такъ какъ въ продуктѣ крови соединяются результаты процессовъ пищеваенія и дыханія. Отъ пищеваенія кровь получаетъ необходимый для нея матеріалъ, отъ дыханія—свою жизнь. Если пища, употребляемая человекомъ, содержитъ въ себѣ должное количество воды, яичной бѣлковины, волокнистаго и творожистаго веществъ, соли и желѣза, если атмосферный и комнатный воздухъ обладаетъ сообразнымъ природѣ количествомъ кислорода то кровь человека получаетъ составъ ей свойственный. Если человекъ вдыхаетъ въ себя чистый, здоровый воздухъ, кожа тѣла подкрѣпляется частыми ваннами, вымывается посредствомъ купанія; то кровь освѣжается, воспринимаетъ въ себя элементы живыя, лучшіе и выдѣляетъ негодныя. Если человекъ сильно, глупо и свободно дышетъ, если мускулы его дѣятель-

ны и онъ употребляетъ должное количество свѣжей, чистой воды; то кровь совершаетъ правильное теченіе въ его организмѣ. Словомъ—свѣжая вода, чистый здоровый воздухъ, частыя движенія и сообразная съ природою и свойствами организма человѣка перемѣна, количество и качество пищи и питья даютъ здоровую кровь,—свѣжую жизненную силу.

Пользуясь вообще правилами воспитанія растительной системы физическаго организма человѣка, обнимающей процессъ пищеваренія, дыханія и кровообращенія, воспитатели должны обладать умѣньемъ и искусствомъ примѣненія ихъ къ разнымъ возрастамъ человѣка, особенно первоначальнымъ, такъ какъ организмъ измѣняется въ каждый изъ періодовъ его жизни и, вступая постоянно въ новыя отношенія къ міру внѣшнему, требуетъ разныхъ условій для поддержанія своей жизни и дѣятельности.

Извѣстно, что на седьмомъ году выпадаютъ первые зубы дитяти, на мѣсто которыхъ являются новые, остающіеся у него почти на всю жизнь, къ четырнадцатому году музаетъ тѣло, къ двадцать первому вырастаетъ борода и допреимуществу развивается грудь. Четвертая ступень жизни (21—28) замѣчательна многими болѣзнями и развитіемъ мускуловъ. Пятый періодъ (28—35) характеризуется зрѣлостію половаго влеченія; шестой (35—42) умѣренностію желаній; седьмой (42—49) зрѣлостію разсудка и убѣжденій; въ восьмомъ (49—56) человѣкъ остается въ положеніи предшествующаго періода; въ девятомъ (56—63) замѣчается упадокъ силъ, наконецъ въ десятомъ (63—70) человѣкъ постепенно приближается къ окончательной потерѣ силъ. Послѣ каждыхъ семи лѣтъ начинается

новый кругъ жизни въ великомъ кругѣ жизни человѣческой. Первые два семилѣтія принадлежатъ первымъ двумъ возрастамъ дѣтства, третье и четвертое — жизни юности, пятое, шестое и седьмое времени мужества, въ трехъ остальныхъ семилѣтіяхъ человѣкъ постепенно старѣетъ и, по большей части, если только избѣгаетъ эпидемическихъ болѣзней, умираетъ въ числа года, близкія ко дню его рожденія.

Дитя тотчасъ по рожденіи начинаетъ новую жизнь на землѣ, и всѣ тѣ органы и системы, которые образовались въ періодъ, предшествовавшій его появленію на свѣтѣ, возбуждаются новымъ внѣшнимъ міромъ, среди котораго появилось дитя. Атмосферный воздухъ тотчасъ же проникаетъ въ его легкія и производитъ разширеніе сосудовъ этихъ послѣднихъ столь частое, что дитя, впервые начинающее испытывать на себѣ вліяніе воздуха и еще непривыкшее къ сему явленію, заявляетъ о томъ крикомъ, и—это означаетъ, что началось первое вдыханіе и выдыханіе воздуха, а вмѣстѣ съ симъ и жизнь на землѣ. Ибо въ ту самую минуту, въ которую начинается дыханіе воздухомъ, при посредствѣ легкихъ, начинается кровообращеніе, тогда какъ предшествовавшій появленію на свѣтѣ періодъ жизни кровь просасывается чрезъ вѣны изъ сердца въ большую пульсовую жилу. Внѣшняя кожа, до времени появленія на свѣтѣ окруженная теплою жидкостію, теперь становится органомъ испареній, хотя она еще столь нѣжна и тонка, что только съ трудомъ и мало по малу привыкаетъ переносить перемѣны температуры. Органы пищеваренія въ первое время по рожденіи еще не дѣятельны, зубовъ и слюны нѣтъ, слабый худощавый желудокъ и кишечный каналъ не въ состояніи отдѣлять отъ себя пищеварительной сокъ; дитя не имѣетъ ни

соковъ, ни силъ, необходимыхъ для сваренія твердыхъ пищевыхъ веществъ.

Вмѣстѣ съ дѣятельностію дитяти начинается дальнѣйшее развитіе органовъ пищеваренія, такъ что послѣ девяти мѣсяцевъ рожденія они достигаютъ новаго періода, открывающагося появленіемъ зубовъ. Съ появленіемъ послѣднихъ дитя въ нѣкоторомъ родѣ отдѣляется отъ матери, тогда какъ въ прежніе девять мѣсяцевъ послѣ рожденія оно почти также тѣсно соединено съ нею, какъ и предшествующіе девять, т. е. до своего появленіе на свѣтъ. Въ концѣ перваго, въ теченіи втораго и третьяго годовъ дитя п р и о б р ѣ т а е т ь восемь рѣзцевъ, четыре глазныхъ и восемь коренныхъ зубовъ, или такъ называемые молочные зубы. Обыкновенный порядокъ появленія зубовъ слѣдующій: сначала выходятъ средніе низшіе рѣзцы, за ними соотвѣтствующіе рѣзцы верхней челюсти, потомъ боковые рѣзцы нижніе и верхніе, за тѣмъ по два коренныхъ зуба — нижнихъ и верхнихъ, за ними, въ продолженіи двухъ лѣтъ, слѣдуютъ четыре глазные зуба. Такимъ образомъ дитя пріобрѣтаетъ органы для раздробленія твердой пищи. Въ тѣсной связи съ зубами постепенно и мало по малу развиваются и другіе органы пищеваренія: отдѣлительныя железы рта, желудка и кишекъ и вся желудочно-кишечная система, такъ что необходимыя для болѣе сложнаго пищеваренія жидкости: слюна, желудочный сокъ и проч. отдѣляются теперь въ большемъ количествѣ противъ прежняго. Легкія и грудная полость расширяются, дыханіе становится хотя болѣе рѣдкимъ, но за то болѣе сильнымъ, дѣятельность кровообращенія болѣе правильною и спокойною. Вмѣсто 70 оборотовъ дыханія, въ одну минуту совершающихся у новорожденнаго, на пятомъ году жизни ребенокъ дѣлаетъ только 32 оборота въ

минуту и вмѣсто 100—104 ударовъ пульса на шестомъ году у него насчитываютъ только 90.

На седьмомъ году жизни, съ появленіемъ вторыхъ зубовъ, наступаетъ новый періодъ жизни, продолжающійся до 14 лѣтъ. Въ это время молочные зубы выпадаютъ, на мѣсто ихъ вырастаютъ новые, болѣе длинные, толстые и сильные, именно: восемь рѣзцовъ, четыре глазныхъ и шестнадцать боковыхъ зубовъ; въ концѣ этого періода недостаетъ только четырехъ заднихъ коренныхъ, появляющихся между 18 и 21 годами. Кишечный каналъ расширяется и желудочный сокъ отдѣляется болѣе правильнымъ образомъ. Органы дыханія становятся болѣе широкими и сильными, дыханіе болѣе глубокимъ и продолжительнымъ, такъ что на 15 году жизни насчитывается 24 оборота въ минуту. Но чѣмъ болѣе расширяются легкія, тѣмъ сильнѣе и питательнѣе становится кровь, кося органы—сердце и пульсовая жила расширяются и сжимаются съ меньшею скоростію, такъ что на 14 году жизни едва насчитываютъ 80 ударовъ пульса.

Третье семилѣтіе жизни, отъ 14 до 21 года, обнимаетъ собою первую половину юношескаго возраста, въ коемъ еще продолжается возрастаніе организма, а съ симъ вмѣстѣ еще болѣе развиваются органы пищеваренія, дыханія и кровообращенія до тѣхъ поръ, пока во второй половинѣ юношескаго возраста они достигнутъ своего совершеннаго развитія; въ слѣдующія три семилѣтія они достигаютъ высшей степени силы, и наконецъ въ послѣднія три, мало по малу ослабѣвая, лишаются силъ для дѣятельности и это сводитъ человѣка въ могилу.

Различнымъ состояніемъ возрастанія и развитія органовъ пищеваженія, дыханія и кровообращенія должна соотвѣтствовать доставляемая имъ и возбуждающая ихъ пища.

Послѣ того, какъ дитя появится на свѣтъ, для него необходимо купанье въ теплой водѣ (25—28° R). Такъ какъ дитя въ предшествовавшей появленію на свѣтъ періодъ времени находилось въ теплой температурѣ; то необходимо должно позаботиться, чтобы оно находилось и съ появленіемъ на свѣтъ въ температурѣ, по крайней мѣрѣ очень близкой къ первой. Чистый, но теплый и, по возможности, постоянный воздухъ, защищенный отъ яркаго дневнаго свѣта, котораго вѣжный глазъ новорожденнаго еще не въ состояніи выносить, легкая, просторная, не препятствующая правильному кровообращенію, одежда, — вотъ самая первая потребность дитяти при началѣ его существованія на землѣ.

По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, когда мать оправится отъ мукъ рожденія, появившемуся на свѣтъ дитяти предлагается первая пища материнской груди. Молоко матери составляетъ самое естественное средство питанія для груднаго младенца; оно выдѣляется изъ той же самой крови, которая поддерживала жизнь и возрастаніе утробнаго младенца, и въ своихъ главныхъ, основныхъ частяхъ соотвѣтствуетъ составу тканей дѣтскаго организма. Фосфорно-кислая известь, содержащаяся въ молокѣ, дѣлаетъ его единственною пищею груднаго младенца; въ молокѣ соединены всѣ условія для превращенія дѣтскаго хряща въ кости.

Но если мать такъ поражена тѣлесною или душевною болѣзнію, что не въ состояніи сама кормить дитя, то должно замѣнить ея молоко молокомъ мамы, но только въ семь ука-

занномъ случаѣ; ибо молоко мамки для дитяти есть пища чужаго организма, отличающагося отъ матерняго образомъ жизни, темпераментомъ и душевнымъ настроеніемъ. Должно замѣтить, что дитя получаетъ отъ мамки самое первое, внѣшнее возбужденіе, служащее какъ бы пищею для его духа. По этому неизвинительно и преступно, если здоровая мать отказывается кормить грудью своего ребенка и чрезъ то лишаетъ его перваго материнскаго вліянія. Но если уже нужно взять мамку, то слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на ея тѣлесное и душевное здоровье. Здоровье ребенка, кормимаго мамкою, служить однимъ изъ лучшихъ доказательствъ собственнаго здоровья послѣдней. Она однакоже не должна быть особенно дородною; молоко нѣсколько худощавой женщины считается лучшимъ. При выборѣ мамки не слѣдуетъ упускать изъ виду даже цвѣта волосъ, ибо въ связи съ нимъ находится качество самаго молока; молоко брюнетокъ содержитъ въ себѣ болѣе плотныхъ началъ, чѣмъ молоко блондинокъ, и всегда предпочитается послѣднему. Возрастъ мамки не долженъ слишкомъ разногласить съ возрастомъ матери; возрастъ отъ 20—35 лѣтъ самый лучший для того, чтобы быть мамкою. Вспыльчиваго характера женщина—негодная мамка; она должна обладать характеромъ мягкимъ. Раздражительный характеръ вредитъ дитяти; гнѣвъ и страсть часто отравляютъ молоко. Отъ мамки требуется тѣлесная и душевная чистота, любовь къ дитяти, привязанность и благорасположенность къ нему. Если при этомъ обращается вниманіе на то, чтобы мамка не употребляла пищи, несоответственной самымъ раннимъ ея отношеніямъ къ дѣтямъ, чтобы она не была обременяема трудными работами и каждодневно пользовалась чистымъ, свѣжимъ воздухомъ; то разность между матерію и мамкою, если

не уничтожится, то, по крайней мѣрѣ, уменьшится и сгладится.

Не смотря, впрочемъ, на всѣ невыгоды, соединенныя съ за-
мѣною родной матери мамкою, молоко второй всегда предпо-
читается искусственному вскармленію дитяти. Если не окажется
возможности избѣжать искусственнаго вскармленія, то мож-
но рекомендовать молоко олицы для того, какъ лучшее, по-
тому что оно болѣе всякаго другаго сходно съ молокомъ ма-
тери; почти на столько же богато сахаромъ и водою, на сколь-
ко молоко послѣдней. Коровье молоко содержитъ въ себѣ го-
раздо болѣе масла, творожистыхъ началъ и солей, менѣе са-
хару и воды, чѣмъ молоко женщины. По этому, если для
вскармливанія дитяти употребляется коровье молоко, то нужно на
половину смѣшивать его съ водою и на 25 частей молока
класть одну часть сахара, чтобы, по возможности, сдѣлать
его подобнымъ молоку матери. Молоко не должно быть кис-
лымъ и, подобно внутреннимъ жидкостямъ организма, обла-
дать извѣстною степенью теплоты, должно быть отъ одной ко-
ровы здоровой и содержащейся на хорошемъ корму. Во вто-
рой и третій мѣсяцы къ молоку мало по малу примѣшивается
мелкая крупа; 7—9 мѣсячное дитя можетъ употреблять кашу
изъ мелко-истолченныхъ сухарей, размоченныхъ водою и
подслащенныхъ сахаромъ, а нѣсколько позднѣе—супъ изъ
риса, саго и крупы. Съ приученіемъ къ новой пици, дитя от-
нимается отъ груди матери. Въ первое время послѣ отлученія
слѣдуетъ охранять дитя отъ частыхъ перемѣнъ и большаго
разнообразія въ пицѣ, давать въ продолженіе сутокъ разъ
пять или шесть супъ и сухари съ водою, молокомъ и саха-
ромъ, въ послѣдствіи бульень съ мясомъ и т. д.

Въ періодъ такъ называемыхъ молочныхъ зубовъ дитя употребляетъ болѣе питательную пищу, но не жирную, соотвѣтствующую степени развитія органовъ пищеваренія и посему переваривающуюся, какъ слѣдуетъ. При выборѣ пищевыхъ веществъ, при разнообразіи послѣднихъ, слѣдуетъ со строгою постепенностію переходить отъ менѣе легкихъ къ болѣе труднымъ, что бы желудокъ, наполняемый ими, не испытывалъ никакого обремененія. Только со временемъ, когда органы пищеваренія достаточно укрѣпятся, можно дозволить ребенку употребленіе пищи болѣе твердой. На второмъ и третьемъ году жизни слѣдуетъ кормить жидкимъ супомъ, бульеномъ съ мелкою крупю и сухарями, также спѣлыми, сладкими плодами и молочною пищею. За тѣмъ можно давать мало по малу болѣе легкіе овощи, молодые бобы и немного нѣжнаго, удобоваримаго мяса. Пяти, шести и семилѣтнему возрасту соотвѣтствуетъ пища изъ царствъ растительнаго и животнаго, всегда удобоваримая и питательная, однакоже не раздражающая, не жирная и студенистая, — хлѣбъ, по возможности, бѣлый, а не черный. Излишнее употребленіе картофеля вредно для дѣтей, особенно золотушныхъ. Лучшимъ питьемъ для нихъ служатъ молоко и чистая вода; спиртные напитки — очень вредны.

Во второй періодъ, когда у ребенка выпадаютъ прежніе зубы и на мѣсто ихъ появляются новые, желудокъ становится способнымъ переваривать всякую пищу, употребляемую взрослыми. Въ отношеніи къ количеству пищи — умѣренность есть неизмѣнный законъ. Что касается до времени употребленія пищи, то слѣдуетъ наблюдать, что бы ребенокъ аккуратно получалъ ее въ 8, 12, 4 и 6 часовъ. Утромъ дается ему молоко

съ булкой, въ обѣдъ—бульенъ изъ удобоваримаго мяса съ мелкою крупю, за полдникомъ—спѣлые плоды и булка, а вечеромъ—жидкій супъ.

Тѣми же самыми правилами можно руководиться при воспитаніи пищеварительныхъ органовъ юношескаго возраста. Но такъ какъ въ лѣтахъ юношества ростъ еще не прекращается, то юноша имѣеть нѣжду въ болѣе частомъ удовлетвореніи своему аппетиту и болѣе питательномъ столѣ, чѣмъ мужчина. Въ юношескомъ возрастѣ большее количество крови перерабатывается въ ткани, чѣмъ въ мужескомъ. Въ годы развитія слѣдуетъ особенно остерегаться пищи очень питательной и слишкомъ возбуждающей, равно и напитковъ, преимущественно спиртныхъ, потому что какъ первая, такъ и послѣдніе преждевременно пробуждаютъ половое влеченіе.

Свѣжій воздухъ составляетъ главнѣйшую потребность какъ для всѣхъ вообще, такъ въ особенности для дѣтей. Въ первые мѣсяцы послѣ рожденія, безъ сомнѣнія, нужна большая осторожность въ доставленіи дитяти этого живительнаго начала. Дѣти, рожденные весною и лѣтомъ, имѣють большое преимущество въ томъ отношеніи, что гораздо раньше и безопаснѣе могутъ познакомиться и попривыкнуть къ различнымъ состояніямъ температуры. Однако же грудной младенецъ, не смотря на его физическую слабость, ни въ какое время года не долженъ быть лишаемъ свѣжаго воздуха; нужно, хотя на полчаса, выносить его на свѣжій воздухъ, но только при такой степени холода, которая дѣйствуетъ на дѣтскій организмъ благопріятно, возбуждая въ немъ извѣстную степень химической теплоты, избѣгая, по возможности, какъ сильнаго жа-

ра, усыпляющаго тѣло и разжижающаго соки, такъ и сильнаго холода, подавляющаго дѣятельность внѣшней кожи и вредящаго слизистымъ, еще очень нѣжнымъ перепонкамъ носа, рта, горла и проч., особенно же холоднаго сѣверо-восточнаго вѣтра, поражающаго легкія, быстраго перехода изъ теплаго воздуха въ холодный, влекущаго за собою кашель и насморкъ, сквознаго вѣтра, тумана и дождливой погоды. Если ребенокъ надлежащимъ образомъ защищенъ отъ неблагоприятно дѣйствующихъ на организмъ извѣстныхъ состояній температуры, то онъ всегда можетъ и долженъ пользоваться открытымъ воздухомъ; воспитатели должны положить себѣ за непремѣнное правило не пропускать ни одного дня безъ того, что бы не доставлять дитяти этого, чрезвычайно важнаго, живительнаго наслажденія. Если дышаніе воздухомъ составляетъ естественную пищу нашихъ легкіхъ, то питаться имъ также необходимо, какъ ѣсть и пить. Но для прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ по возможности надобно выбирать садъ, или открытое мѣсто, гдѣ бы росли деревья и травы; только въ такихъ мѣстахъ воздухъ дѣйствительно живителенъ и цѣлебенъ для ребенка. Ошибаются тѣ, кои думаютъ доставить дѣтямъ это благотворное на нихъ вліяніе воздуха въ грязныхъ и наполненныхъ вредными испареніями улицахъ; самая зима не дѣлаетъ въ этомъ случаѣ большаго различія. Гдѣ природа изобилуетъ растеніями, травами и цвѣтами, тамъ дѣти получаютъ истинное наслажденіе, тогда какъ въ улицахъ грязноватыхъ, гдѣ къ тому же по преимуществу находятся каменные зданія, чувствуютъ расслабленіе; имъ, въ послѣднемъ случаѣ, неизбѣжно сообщается характеръ безжизненности, холодности и безцвѣтности, между тѣмъ какъ, въ первомъ случаѣ, полныя жизни окрестности передаютъ дѣтямъ свою свѣжесть, жизненность. Нель-

зя представить лучшего тому доказательства, какъ обративъ вниманіе читателей на различіе между дѣтьми поселянъ и дѣтьми горожанъ; первыя, пользуясь чистымъ воздухомъ, свѣжѣе, крѣпче, рѣже болѣютъ и съ большею легкостію переносятъ всѣ неблагопріятныя для здоровья климатическія перемѣны, тогда какъ дѣти горожанъ, находясь въ спертomъ, сравнительно нечистомъ воздухѣ, чаще подвергаются болѣзнямъ, вальце и блѣднѣе пер-выхъ. Доказано, что дурной воздухъ можетъ произвести жестокія судорги и быть одною изъ главныхъ причинъ того, что очень многія дѣти умираютъ отъ конвульсій въ первые мѣсяцы своей жизни. Несомнѣнно, что увеличивающаяся близорукость и слабость глазъ по преимуществу развиваются отъ того, что дѣти въ первые годы своей жизни почти всегда заключены были въ четырехъ стѣнахъ; отчего глазъ ихъ, смотрящій только на близкіе предметы, получаетъ задатки близорукости и наконецъ вовсе лишается способности видѣть и различать предметы отдаленные. Но, съ другой стороны, не можетъ быть подвержено сомнѣнію и то, что доставляя ребенку возможность чаще находиться на свободномъ, чистомъ воздухѣ, представляя взору его пространный горизонтъ, можно, особенно въ первые времена жизни, положить прочное основаніе хорошему зрѣнію, сдѣлать его способнымъ проникать въ даль и вѣрно различать отдаленные предметы.

Отсюда понятно, что насколько важно каждодневное про-вѣтриваніе дѣтской комнаты какъ зимой, такъ и лѣтомъ, на столько же и вредно, если въ ней, кромѣ дѣтей, помѣщаются двѣ—три служанки, которыя здѣсь проводятъ ночь, наполняютъ воздухъ своими испареніями, и если, кромѣ сего, въ дѣтской комнатѣ находится старое бѣлье, пеленки, тазы, а зимой

сушится около печки мокрое бѣлье. Поэтому забота о чистотѣ воздуха въ дѣтской комнатѣ должна составлять главную обязанность воспитателей. Комната должна быть, по возможности, просторная, высокая, сухая, содержаться чисто, имѣть умеренную температуру, свободною отъ всякихъ, издающихъ испаренія предметовъ, сильно пахучихъ цвѣтовъ, отъ стирки бѣлья и проч., находится въ той части дома, которая хорошо освѣщается теплымъ и живительнымъ свѣтомъ, и быть удалена отъ сильнаго шума, поражающаго слабыя уши дитяти.

Кожа тѣла у новорожденнаго дитяти болѣе рыхла и нѣжна, чѣмъ у взрослого, способна принимать въ себя болѣе обыкновеннаго влаги и отдѣлять болѣе мокроты. Поэтому для него болѣе, чѣмъ для взрослого, необходимы купанье и обмыванье, чтобы отправления кожи не задерживались слизями, чтобы она, чрезъ то, привыкала къ перенесенію всѣхъ разнообразныхъ вліяній климатическихъ. Купанье и обливанье должны быть доставляемы ребенку каждодневно, сперва въ водѣ 24 — 20° теплота по Р, потомъ, когда организмъ достаточно укрѣпится, въ водѣ менѣе теплой, наконецъ въ совершенно холодной. Они, совершаемыя съ надлежащею постепенностію въ переходѣ отъ теплой воды къ совершенно холодной, ни сколько не вредны; дѣти довольно скоро привыкаютъ къ холодной водѣ. При этомъ слѣдуетъ только соблюдать педагогическія правила, чтобы 1) не начинать обмыванье тотчасъ послѣ сна, когда на кожѣ есть еще испарина; 2) совершать съ возможною скоростію такъ, чтобы оно продолжалось не болѣе пяти минутъ; 3) послѣ обмыванья на сухо вытирать кожу для того, чтобы снова возвратитъ ей ея естественную теплоту; 4) во время обмыванья комната должна быть защищена отъ сквознаго вѣтра. — Теплая

ванна, очищеніемъ и расширеніемъ поръ тѣла производя живительное вліяніе на организмъ дитяти, составляетъ превосходное укрѣпляющее средство; она прогоняетъ утомленіе, усталымъ ногамъ придаетъ силу и оживляетъ весь организмъ. Въ знойныхъ странахъ и въ жаркое время ея дѣйствіе гораздо благотворнѣе, чѣмъ холодной ванны. Последняя относится къ сильнымъ укрѣпляющимъ средствамъ. Что касается ежедневнаго обмыванья холодною водою, совершаемаго при достаточномъ укрѣпленіи организма, то оно, когда своевременно слѣдуетъ за теплыми ваннами, также очень полезно для послѣдняго, обуславливая чистоту кожи, незамѣтнымъ образомъ укрѣпляя поверхность тѣла и дѣлая ее менѣе чувствительною къ вреднымъ вліяніямъ холода; поэтому оно можетъ служить наилучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ насморка, кашля, флюса и лихорадочныхъ болѣзней. Средство это, обмыванье холодною водою, укрѣпляетъ нервную систему на всю жизнь, предохраняетъ дѣтей отъ судорогъ, нервныхъ припадковъ и отъ болѣзненно возбужденной чувствительности, не рѣдко дѣлающей для человѣка бременемъ до самой его смерти, придаетъ твердость волокнамъ и полагаетъ первое основаніе здоровой и полной жизни кожи, перадѣніе о коей составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ болѣзней нашего времени. Ребенокъ, обмытый холодною водою, менѣе подверженъ болѣзнямъ кожи, сыпямъ, катарру, растройству и ослизненію пищеварительныхъ каналовъ; особенно для таковыхъ дѣтей нетяжелы и неопасны оспа, корь и вообще всѣ прилипчивыя болѣзни, которыя въ сущности не что иное, какъ болѣзни кожи. Почти всѣ зараженія происходятъ посредствомъ кожи; но свободное испареніе послѣдней, обуславливаемое ваннами, противодѣйствуетъ воспріятію яда и устраняетъ его.

Теплыя ванны, холодныя обмыванья и пребываніе на чистомъ воздухѣ служатъ надежнѣйшимъ средствомъ не только къ предупрежденію сращеній, несообразностей въ частяхъ тѣла, искривленій спинной кости и т. под., но даже къ исправленію этихъ недостатковъ, если они уже существуютъ. Періоды развитія дитяти, пользующагося такими важными средствами, каковы: пребываніе на свѣжемъ воздухѣ, теплая ванна и холодныя обмыванья, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ большемъ порядкѣ и правильности; ни одна сила, ни одна способность въ своемъ развитіи не опережаетъ другой; прорѣзываніе зубовъ бываетъ не слишкомъ раннее и беспорядочное; ребенокъ начинаетъ становиться на ноги и ходить своевременно; таже правильность замѣчается и въ развитіи дара слова. Самыя душевныя способности развиваются правильнѣе, ни слишкомъ быстро и медленно, ни прежде, какъ послѣ важнѣйшихъ моментовъ развитія тѣлеснаго. При правильномъ употребленіи указанныхъ выше средствъ, все идетъ сообразно съ природою, въ болѣе постепенномъ порядкѣ.

Одежда новорожденнаго дитяти должна быть на столько теплою, чтобы кожа его не испытывала слишкомъ рѣзкой противоположности между теплотою матери, обрѣжавшею ее до появленія на свѣтъ, и внѣшнюю температурою, въ коей дитя находится до дня рожденія. Только мало по малу слѣдуетъ переходить отъ болѣе теплой одежды къ болѣе холодной, при постоянномъ сохраненіи ногъ въ теплѣ. При первоначальномъ одѣваніи дѣтей имѣется въ виду не только согрѣваніе, но и должное подкрѣпленіе гибкаго, вѣжнаго тѣла, которое не въ состояніи держаться и, оставшись безъ сторонней помощи, можетъ повредиться. Не смотря однакожь на всю безпомощность

такого состоянія, не слѣдуетъ употреблять грубаго свивавія и стягиванія, мѣшающаго кровообращенію, пищеваренію и свободному употребленію членовъ, поставляя дѣтей въ мучительное положеніе совершенной неподвижности. Но, съ другой стороны, въ первое время нельзя и совсѣмъ не пеленать, потому что нѣжное, гибкое тѣло дитяти, особенно спинная вость имѣетъ нужду въ поддержаніи какъ сами по себѣ, такъ и для болѣе удобнаго ношенія дитяти нянькою, дабы она могла безвредно поднимать, носить и вообще ухаживать за нимъ. А потому въ семъ случаѣ лучше всего держаться середины, поступая, на основаніи оправданныхъ опытовъ, слѣдующимъ образомъ: прежде всего надѣвъ на ребенка что нибудь холщевое, а сверхъ сего фланелевое, какъ можно легче обвивать его вязаннымъ свивальникомъ шириною въ лодонь; такой бинтъ не сильно жметъ и ровнѣе лежитъ на телѣ. Такъ слѣдуетъ поступать до осьмой или девятой недѣли—до тѣхъ поръ, когда ребенокъ будетъ въ состояніи прямо держать спину и голову. Когда минетъ ему полгода, вмѣсто пеленанья надѣвать сверхъ рубашки фуфайку—зимой шерстяную, вязанную, лѣтомъ—изъ легкой, бумажной матеріи, а сверхъ сего распашной на спинѣ, просторный кафтанчикъ съ рукавами лѣтомъ полотняный, зимой—изъ бумажной матеріи. Въ суровую, прохладно-сырую и вѣтряную погоду легкая одежда не годится; только въ послѣдствіи, когда дѣтскій организмъ въ состояніи будетъ противодѣйствовать влиянію холоднаго воздуха, можно употреблять одежду болѣе легкую, соотвѣтствующую временамъ дня и года. Что касается головы и ея покрытія, то должно замѣтить, что къ числу болѣе существенныхъ улучшеній въ физическомъ воспитаніи принадлежитъ извѣтіе изъ употребленія теплыхъ шапочекъ, коими покрываютъ дѣтскую голову, считая это необхо-

димымъ для здоровья. Доказано врачами, что, когда голова ребенка остается не покрытою (конечно въ комнатѣ), испаренія совершаются легче и лучше, не бываетъ сильнаго прилива въ ней соковъ и головной мозгъ, средоточіе нервной системы, получаетъ большую крѣпость, даже почти становятся болѣе твердыми. Поэтому не употребленіе теплыхъ шапочекъ, оставленіе головы на свободѣ охраняетъ важнѣйшую часть разумнаго существа отъ разнородныхъ болѣзней и припадковъ; между тѣмъ какъ содержаніе головы въ излишнемъ теплѣ подвергаетъ ее слабости, болѣзненнымъ накопленіямъ крови и вообще дѣлаетъ ее болѣе подверженною страданіямъ. Отсюда педагогическій совѣтъ такой, чтобы дѣти, у коихъ выросло достаточное количество волосъ на головѣ, оставались въ комнатѣ съ открытою головою; часть головы, не имѣющая еще волосъ, снабжена кожей, которая на столько обильна кровью, что въ состояніи предохранить ее отъ вліянія комнатнаго воздуха; остальная же часть, снабженная волосами, не имѣетъ никакой нужды въ теплой шапочкѣ потому, что волосы, какъ плохіе проводники теплоты, уменьшаютъ и потерю внутренней и предотвращаютъ сильный приливъ виѣшней теплоты, служа такимъ образомъ въ одно и тоже время лучшею защитою противъ холода и жара. Что касается до покрытія головы ребенка, вынесеннаго на свѣжій, открытый воздухъ, то оно, покрытіе признается необходимымъ, особенно въ очень сырыхъ и холодныхъ, равно и въ очень жаркихъ времена дня и года; ибо, какъ показываютъ опыты, чрезмѣрный жаръ и холодъ, при непосредственномъ ихъ дѣйствіи на голову, въ состояніи произвести смертельные припадки, напримѣръ удары, судороги, конвульсіи, воспленія мозга и тому подобнае.

Во время сна дитя не должно быть одѣваемо слишкомъ тепло; ложе съ матрацомъ и легонькимъ одѣяломъ—лучшая дѣтская постель для здороваго сна. Въ первое время послѣ девятимѣсячнаго, почти непрерывнаго сна, все еще необходимо, чтобы сонъ обнималъ собою наибольшее время жизни дитяти. Съ возрастаніемъ силъ организма дѣти дѣлаются способными долѣе оставаться въ бодрственномъ состояніи. Когда ребенку минетъ полгода, можно назначать опредѣленные часы для сна, что очень благотворно дѣйствуетъ на всѣ жизненные отправленія; особенно нужно приучать дѣтей спать ночью, удаляя при семъ с в ѣ т ь, устрояя шумъ и т. под. Съ исходомъ втораго года, а иногда и прежде, дитя само теряетъ охоту спать предъ обѣдомъ; такое направленіе слѣдуетъ поддерживать, тогда какъ послѣобѣденный сонъ можно позволять на третьемъ году и еще далѣе, если, оказывается къ тому большое расположеніе дитяти.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 5 декабря 1869 г., въ Типографіи А. Н. Переплетчикова.